

ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ РУБЦОВЕ УЧИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАННИКОВ НИКОЛЬСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА

**Из воспоминаний учительницы русского языка
Никольской семилетней школы Е. А. Аносовой
(записаны 29 декабря 1977 года)**

Родился в 1936 году. Сирота. Воспитывался в детском доме. Учился в Никольской семилетней школе, которую окончил, получив похвальную грамоту. Коля — способный и дисциплинированный мальчик, внимательный на любом уроке, подготовленный к любому предмету, отвечал урок уверенно и правильно, на «5».

Всегда был активен и любознателен, много читал, любил стихи. Выразительно декламировал только понравившееся ему: «Зимнее утро» А. С. Пушкина, «Утро» Никитина, «Мцыри» М. Ю. Лермонтова, «Песня о соколе» Горького, «В сто сорок раз закат пылал...» В. Маяковского и др. Коля очень интересовался вопросами стихосложения, видимо, уже в школе (5–7 кл.) он сочинял стихи, но из скромности ни с кем об этом не говорил.

Сочинения Коли Рубцова были содержательны, идейны и грамотно оформлены (эпиграф, план, обрамление, красная строка, поля). В заключении он выражал своё отношение к изложению, свои чувства и мечты. Высоко идейными были сочинения о труде, о мужественных людях, о нашей чудесной Родине. Наш милый хороший Коля Рубцов, став поэтом, создал стихи-песни, в которых выразил свою любовь ко всему прекрасному, любовь и мечты, о которых он писал в школьных сочинениях. Коля Рубцов как ученик, как пионер — достойный пример подражания в дисциплине, в учёбе и общественной работе.

**Из воспоминаний Владимира Ивановича Аносова,
проживал по адресу: 196158, г. Ленинград, Киевское шоссе, дом 12, кв. 61
(составлены в феврале 1978 года)**

С Николаем Рубцовым я учился вместе в Никольской семилетней школе Тотемского района Вологодской области с 1948 по 1950 год. Помню Колю худеньким, черноглазым, опрятно одетым пареньком. Учился он хорошо, входил в состав совета пионерской дружины и нам, младшеклассникам, его всегда ставили в пример. Жил он в Никольском детском доме, в котором в те годы проживало около ста человек, и помню очень часто, особенно весной, мы, деревенские мальчишки, устраивали целые баталии: боролись, играли в снежки, в прятки на школьном дворе. Из его друзей-детдомовцев помню братьев Горюновых, дальнейшая судьба которых мне не известна, и братьев Кулаковых (Борис Кулаков живёт в п. Ко-

* Воспоминания публикуются из научного архива Тотемского музейного объединения.

тельное У-Толименского с/с, Тотемского района), а из одноклассников — Сергея Нечаева и Александра Иутинского, которые сейчас живут в Ленинграде.

Более поздние воспоминания относятся о Коле относятся к 60-годам, когда в 1962 году, приехав из армии в село Никольское, я узнаю, что здесь находится и Николай Рубцов. Мой краткосрочный отпуск мы проводили вместе: загорали, рыбачили в речке Толима, ходили в лес (в Сиперово, которое он упоминает в своём стихотворении «по дрова»). Коля часто бывал у нас, и мне и моим родителям (своим бывшим учителям) много рассказывал о своей жизни. В то время он жил в Ленинграде, а работал на Кировском заводе. Говоря о Ленинградском периоде жизни, Коля часто упоминал в своей жизни поэта Глеба Горбовского, с которым он дружил. Следующая наша встреча произошла зимой 1964 года в с. Никольском. Будучи студентом, я приехал на каникулы, а Коля учился в Литинституте и, кажется, тоже был на каникулах. И опять в долгие зимние вечера мы часто собирались у нас на квартире, спорили о поэзии, т. К. многие из нас, сильные парней, не понимали стихов, и Коля пытался увлечь нас, привить любовь к стихам, причём своих стихов он почти не читал, а чаще всего брал гармонь или гитару, и под её аккомпанемент свои стихи преображал в песни. Впоследствии многие из песен привились в нашем селе, и вечерами можно было услышать их в исполнении моих сверстников. Например, мы пели песни на такие стихи, как «В горнице», «Прощальная песня», «Осенняя песня», «Элегия».

И ещё мне часто вспоминается наша совместная поездка из Никольска в Вологду через Тотьму. Я думаю, что в Тотьме он задумал написать стихотворение о своей деревне, где провёл большую часть своего детства — селе Никольском. Свои черновые наброски стихотворения «Родная деревня» он читал мне и тотемичу Сергею Багрову, тоже поэтической душе, в феврале 1964 года. Любопытен такой факт, подчёркивающий любознательность, стремление Коли к общению с народом. Перед тем, как отправиться из Тотьмы, я спросил Колю: «Как будешь добираться до Вологды? На самолёте или на автобусе?» А он ответил: «Ну что ты, на самолёте не интересно — ничего не увидишь и не услышишь». В Вологде остановились у моей тётки, Белковой Марии Алексеевны, которая жила на улице Кузнецкой д. 8 «а» (в настоящее время живёт на улице Мира, д. 90, кв. 49). Подходя к дому тётки, Коля вдруг сказал: «Постой, постой, здесь же недалеко живёт Ольга Фокина. Мне обязательно нужно с ней встретиться». На следующий день мы целый вечер пробыли у О. Фокиной. Они вспоминали общих знакомых, говорили о поэзии, о своих творческих планах, об учёбе в Литинституте.

В последние годы я, к сожалению, больше с Колей не встречался. Но в моей памяти он остался жизнерадостным, бесшабашным, беззаветно любящим русскую природу, русский народ и свою Родину.

**Из воспоминаний воспитателя Никольского детского дома
Антонины Михайловны Ждановой о детском доме и Николае Рубцове
(записаны в 1995 году)**

Свою трудовую деятельность я начала с 1940 года в Софоновской начальной школе Никольского с/с. В декабре 1942 года приказом РОНО по укреплению детского дома была переведена в д/дом в качестве воспитателя.

Коллектив д/дома в основном состоял из молодёжи. Была своя комсомольская организация. Большую помощь оказывала нам, комсомольцам, директор детского дома, коммунист А. Г. Ирадионова.

Мы, воспитатели, всеми силами души старались заменить детям родителей, окружая их лаской и вниманием. Воспитывали в них любовь к труду и Родине. Находясь уже больше 18 лет на заслуженном отдыхе я часто вспоминаю своё прожитое. Без трудностей не бывает. Самым трудным и самым ярким периодом в моей жизни были военные и послевоенные годы, проведённые в Никольском детском доме. Было холодно и голодно. Не было света. Не хватало одежды, обуви, постельного белья. Дети спали по двое «валетом». Девяносто мальчиков и девочек. Из самых разных уголков страны. Дети разных национальностей: финны, белорусы, немцы, поляки обездоленные, обезображенные болезнями. Дети войны. Почти все дети были школьного возраста. Я работала воспитателем младших классов. Не хватало учебников. Не было бумаги. Писали дети между строчками на старых тетрадях, на старых книгах, которые я линовала карандашом. Чернила изготавливали сами. Сами дети казались взрослыми, да, наверное и были такими, война отняла у них детство. О дисциплине приходилось говорить мало. Усидчивость и старания не занимать. Едва приходили они из школы, обедали, как снова садились за те же парты — делали уроки засветло.

Нередко и ужин — пайку хлеба — ребятам выдавали за обедом, чтобы не тратить силы на ходьбу, не наткаться друг на друга в темноте. Керосина не было. При детском доме было подсобное хозяйство. Старшие ребята ухаживали за животными (были лошади, коровы, овцы). Воспитатели и воспитанники заготавливали корма для скота. Дети помогали сушить сено, запасали веники. На приусадебном участке выращивали картофель, капусту, морковь, лук и другие овощи. Собирали ежегодно хороший урожай ягод. В летнее время занимались сбором грибов и лесных ягод. Всё это было хорошим подспорьем большим дополнением к норме (была карточная система). Работники детского дома сами вели заготовку дров, жердей, младшие воспитанники ухаживали за клумбами, собирали лекарственные травы — их сдавали в аптеку. Пионеры вели переписку с войнами Красной Армии, посылали им подарки, изготовленные своими руками. Все комсомольцы детского дома проводили большую работу в колхозах Никольского с/совета.

В середине октября месяца 1943 года в наш дом привезли группу малышей — первоклашек из Красковского д/дома, примерно человек 16. Я встречала детей в Устье — Толшма. Протопали от пристани пешком. Двадцать пять километров. Прямо с паром без передышки. Время-то позднее. Торопились. Моросил дождь. Дошли. Тишина в спальнях была нарушена. Дети были сразу размещены по кроватям. Колю Рубцова положили сразу вместе с Толей Мартюковым. Так и стали спать — головы в разные стороны продолжалось это больше года. А может ещё больше. Коля рубцов сразу выделился из своих сверстников. Был он маленького роста, черноглазый с узким лицом, хрупкий и очень серьёзный. Стремился всегда выглядеть аккуратным и опрятным, подтянутым. Эта подтянутость и серьёзность проявлялись и в учёбе. Учился он хорошо. Самостоятельно и старательно выполнял домашнее задание. Иногда спрашивала про уроки: «Всё сделал?» — «Нет, — отвечает, — я ещё думаю». Любил читать.

Любили Колю все. Среди ребят часто слышалось: «Коля Рубцов», «Коля Рубцов». Его имя всегда было связано всегда с чем-то добрым. Его друзья были: Толя Мартюков, Валя Колобков, Вася Томиловский. Братья Витя и Володя Гаруновы, Коля Чумаков. Коля любил животных. Вместе с Витей Гаруновым ухаживал за лошадей. Коля был примерным во всём. Любил песни, умел слушать их и сам подпевал. Любил играть на гармошке.

Жаль, что сейчас нет с нами Николая Рубцова. Я всегда вспоминаю его добрым словом и храню добрую память.

Трудно приходилось жить в те суровые годы войны. Легче стало, когда открылся второй фронт. Америка посылала продукты питания и вещи. Жаль, что Николаю Рубцову не помогли и не уберегли. Я частенько бывала в Николе. Не однажды была на могиле Рубцова Коли. Не верится, что его нет в живых.

Наш труд не пропал даром. Наши воспитанники хорошо учились, были трудолюбивы, дисциплинированными и стали настоящими людьми. До сих пор не теряю связь со своими бывшими воспитанниками.

Оформление. Спальни не оформлялись. Оформлялась пионерская комната и столовая. Выпускалась аккуратно стенгазета. С каждым периодом года на оконных шторах менялись аппликации. Занималась этим делом больше пионерожатая Перекрёст Евдокия Дмитриевна.

О себе. После работы в Николе, я с 1952 года работала на Десятине, в санатории, в качестве учителя, воспитателя, библиотекаря. В 1977 году вышла на заслуженный отдых. Но, по — прежнему, приходилось работать, замещать ушедших в отпуск коллег, на учёбу. Работала и не по специальности. 30 лет работала коммунистом. Выполняла все партийные поручения, до ликвидации РК КПСС. Окончательно вышла на пенсию на 70 году. Проработала 71 год. Пенсия 285 рублей. Хватает. Перед пенсией работала в пищеблоке. Жизнь не радует. Нет здоровья. Гипертония II степени. Весь ноябрь месяц находилась в больнице. Лечили нервы. Имею троих детей. Все живут семьями. Пятеро внучат. Два правнука. Все живут нормально. Мужа нет более сорока лет. Детьми довольна. Высылаю фото.

**Из воспоминаний директора Верхнее-Толшенской
восьмилетней школы И. А. Медведева
(написаны 21 января 1978 года)**

Здравствуйте, Галя! С ответом я задержался, извините. Выполняю вашу просьбу написать о Николае Рубцове.

Николая Рубцова я учил с 5 по 7 класс с 1948–1949 учебного года в Никольской семилетней школе. В 5 классе, где он был, я преподавал, кроме предметов своей специальности, русский язык и литературу, физкультуру и географию. (Русский язык преподавал только в 5 классе с 10 октября 1948 года). Николай Рубцов ростом был меньше своих сверстников, поэтому сидел всегда на первой парте, или близко к ней. Учился хорошо и отлично. Способности у него были отличными. На уроках сидел примерно, слушал и работал внимательно, все усваивал на уроках. Домашние задания, находясь в стенах детского дома, выполнял все. Любимая поза у Николая за партией была такой: туловище держал

прямо, щекой опирался на ладонь руки с вытянутым указательным пальцем. Любил задавать вопросы по урокам и прочему интересующему его материалу. Как ученик был скромный, умный. Я и другие товарищи-учителя в серьезную шутку его часто называли Белинским (В. Г.). И как оказалось, о Белинском он уже сам кое-что знал. Увлекался и интересовался он всеми предметами. В то время в школе и детдоме очень увлекались выпуском газет (Стенных и школьных газет) Николай Рубцов частенько мне на учительский стол подкладывал бумажки со стихами для стенгазет о жизни класса, школы, детдома, о природе. Изменений в стихотворениях, как правило, не было. Любил он говорить, сочетать слова в рифму. Жаль, что сейчас о поисках стенгазет не может быть и речи. Почерк его был твердым и красивым, писал часто. В классе, в школе, в детском доме его все любили, ценили и уважали, и учителя, и воспитатели. Называли: Коля, Коля; Коля Рубцов. В перемены, внешкольное время был резвым, шустрым и быстрым. Не стеснялся держаться в кругу старшеклассников. Его уже уважали, с мыслями и соображениями Коли считались. Не было дерзости, вреда никому не причинял. В обращении со взрослыми бывал и ласковым, добрым, внимательным, доброжелательным. Помню случай весной 1949 года. Я жил за рекой в д. Крениха. Весной река Толшма вышла из берегов и залила низину на левом берегу между мостом и селом Никольским. Пешему не пройти. Стою на мосту. На левом же берегу все дети из детского дома. Они узнали о разливе реки. Вижу двое едут на «Бурчику» — лошади детдома. Верхом сидят двое — Миша из 7-го класса и Коля. У воды Михаил спрыгнул с лошади, а Коля Рубцов, объехав ямы, прибыл на мост. Со мной, говорит, поместитесь. К первому уроку успели. Каждой весной мы с учителем математики Александром Борисовичем Киселевым много времени проводили на берегу реки с детьми из детского дома. Их очень интересовали появившиеся впервые здесь ондатры. Бегал Рубцов с живой ондатрой в руках, некоторые даже в школу заносили для паники. Грешок бывал из-за любопытства. Хорошей традицией в детском доме было шефство над молодыми учителями. Ко мне были «прикреплены» 5 девочек из разных классов. В каждое воскресенье они приходили в мою квартиру под вечер (в 15–17 часов), звали и уводили в детдом слушать передачи по радио. Таким образом, они собирали себе в гости почти всех учителей. Радиоприемник в 1949 году был, кажется, только один в детдоме. Каждому из нас гостеприимные обитатели дома предоставляли лучшие стулья, даже немножко украшенные. Как-то весной ко мне с визитом пришло в 2 раза больше посетителей человек 10. Мальчишки, их было в этот раз 5 человек, заговорили о своем. Просят футбол и волейбол. Тот и другой были в единственном числе. Я их убирал в шкаф. На сей раз пришлось идти в школу значительно раньше обычного. Эти случаи Н. Рубцов хорошо помнил и мне напоминал, смешно рассказывал в последние два года своей жизни.

Я встречался с Н. Рубцовым, уже потом, 5 раз. Любил спрашивать про своих учителей и воспитателей откровенно рассказывал про свою жизнь и даже неудачи, особенно те, которые касались бытовых условий жизни. Значительное время он жил на частной квартире. В последнее время, перед кончиной, ему представляли комнату. По их словам жил один.

**Из воспоминаний Екатерины Ивановны Семенихиной (Брягиной),
старшей пионерской вожатой Никольского детского дома,
о работе в Никольском детском доме (1949–1951 годы)**

В августе 1949 года я пришла на работу в Никольский детский дом старшей пионерской вожатой. Начались мои первые трудности, удачи и огорчения. В моей работе оказывали помощь старшие воспитанники. Большая часть из них была эвакуированные. В пионерской комнате стоял шкаф, в котором хранились материалы детдома. Старшие ребята мне помогали разбирать книги, выдавать и вести учет прочитанных книг. Среди них был Коля Рубцов, который и стал моим главным помощником. Целыми вечерами сидели ребята в пионерской комнате и мечтали, сидя у растопленной печки. Мечтали о том, что будет время, когда все будут счастливы, не будет детдомов, что в селе будут большие, красивые, теплые дома, как в больших городах. Ребята очень любили наши детдомовские вечера. А мы их проводили часто. Мне понравился один из вечеров, в котором Коля Рубцов играл роль А. С. Пушкина. Ставили отрывок «Пушкин-лицеист» (отмечали юбилей поэта). Готовили костюмы. Коля очень волновался, переживал, хотел походить чем-нибудь на поэта. Он просил завить ему волосы, чтобы быть кучерявым. А завивали простой ученической ручкой, нагревая ее над керосиновой лампой. Ручка перегрелась, и заскворчали его волосы. Он умолял нас оставить в покое его жидкую растительность, а то, и к 20 годам можно полысеть. Старшие воспитанники очень любили вечера отдыха, танцы. Коля каждый раз играл на гармошке. И нам всем казалось, что Рубцов будет непременно учиться музыке. Обычно он начинал свою игру с мелодии «Разлука ты, разлука». И что-то сочинял свое: грустно, жалобное. И каждое воскресенье садились на табуретку у шкафа и растягивал меха гармошки. Коля очень завидовал ребятам, которые научились танцевать, ворчал: «Вот играешь, а сам не научишься танцевать!» Зимними вечерами воспитанники любили кататься с гор. Санок было мало, на них катались малыши. А старшие ребята катались на санях, дровнях. Когда уйдет завхоз домой, ребята возьмут сани, свяжут оглобли, усядемся в сани целой кучей и летим вниз к реке Толшме. Как это было здорово! А утром от завхоза получали нагоняй, и больше всех доставалось мне. Летом и осенью ребятам приходилось много работать: в детдоме было большое хозяйство лошадей, коров, свиней, пчел. А как любили сидеть после работы у разведенного костра! Смолили ивовые палки и вырезали различные орнаменты. И все мечтали, мечтали, фантазировали. Любили ходить в походы. Со старшими ребятами ходили из Николы до устья реки Толшмы, вычертили план реки.

Впереди шла разведка. Одним из разведчиков и был Коля. Разведка сообщала: осторожно, впереди берлога и т. д.

В 1951 году детский дом расформировали, часть ребят перевели в Погореловский детдом, в Тотьму, а Коля закончил 7 классов. Летом 1951 года он приходил ко мне домой и просил написать на него характеристику. Я спросила: «Куда ты хочешь поступать?» Он сказал: «Да попробую в лесной техникум!»

**Из воспоминаний Екатерины Ивановны Семенихиной,
проживала по адресу: г. Тотьма улица Ленина дом 54, кв. 12
(записаны 23 января 1978 года)**

На фотографии Коля Рубцов, воспитатель его группы Клавдия Васильевна Игошева и я, пионервожатая детского дома Брагина Екатерина Ивановна. Фотография 1950 года, любительская, фотографировал нас завхоз детского дома Прокошев С. А. На фотографии это мы после катания на санках. В коридоре мы встретили завхоза, он шёл с фотоаппаратом и попросили его сфотографировать нас на память. А тут появился Коля и встал к нам в середину. И сказал: «Я тоже буду с вами!».

Судьба К. В. Игошевой мне не известна. В 1951 году детский дом расформировали, меня перевели на работу в Тотемскую семилетнюю школу № 1, а затем я вышла замуж и путешествовала по нашей стране в течение 7 лет. Жила в городе Шахты Ростовской области, на Сахалине. В 1964 году снова вернулась на свою родину. В настоящее время работаю в Тотемском Доме пионеров директором.

**Из воспоминаний воспитателя Никольского детского дома А. Соколова,
проживал по адресу: г. Тотьма, ул. Советская, 40**

Мне довелось в 1947–1948 гг. быть воспитателем Никольского детского дома Тотемского р-на, где воспитывался Николай Рубцов. В 1947–1948 учебном году Коля учился в 4 кл. Никольской семилетней школы. В детдоме Коля находился в вверенной мне группе. Мальчик проявлял себя особо осмысленным. Учился хорошо и отлично всегда проявлялась собранность, организованность, смелость к порыву действий. Мой срок совместной жизни в детдоме был непродолжительный, но я всегда находил в Коле скромность, отзывчивость. Он любил заниматься физкультурой, всеми видами спорта, хотя я, как воспитатель, практически не мог им показать всей полноты физических упражнений, как инвалид Великой Отечественной войны. Коля был первым моим помощником и организатором. Николай из всех видов любил плавание. Рано утром после подъема любил посидеть на берегу р. Толшма с удочкой, любил выращивать растения, все виды овощей, картофеля, цветов и плодово-ягодные кустарники. Он особо выделялся по уходу за растениями, всегда внимательно следил и воспринимал уроки учителя-биолога, агронома, своего воспитателя в вопросах посева, посадки с/х культур, за их уходом и уборкой на пришкольном участке, в подсобном хозяйстве детдома, а также выполнял работы вручную на уборке урожая, на теребление льна в колхозе. Коля всегда был инициатором по расстановке ребят для выполнения индивидуальных заданий по качеству, количеству и скорости социалистического соревнования на данный день. Он был способным участником и организатором художественной самодеятельности. Читал стихи, доступные детям того времени. По моему наблюдению Николай любил походы в лес по сбору ягод, грибов, наблюдению растительности, животного мира. Больше всего он увлекался чтением художественной литературы. После окончания семи классов в Николе у меня с Колей Рубцовым связь прервалась. Позднее, когда он уже был поэтом, встречи были в городе Вологде, как взрослые со взрослым. Последняя встреча с Николаем была здесь, в г. Тотьме у меня на квартире в 1969 году летом.

**Из воспоминаний воспитателя Тотемского детского дома №6
Александры Ивановны Корюкиной
(написаны в 1978 году)**

Колю Рубцова я встречала в разные периоды его жизни, и при каждой встрече, да и сейчас, я прежде всего вспоминаю, когда он с группой ребят в суровые годы Великой Отечественной войны (точно не помню в 1943 или в 1944 году) поступил в Никольский детский дом (Тотемский детский дом №6).

Коля в то время был очень хрупкий, нежный мальчик с черными бездонными глазами и очень приятной, располагающей к нему улыбкой. Из всех детей он выделялся какой-то особой детской непосредственностью и доверчивостью.

В детском доме Колю все любили: и взрослые и дети. Он был ласков сам и любил ласку, был легко раним и при малейшей обиде плакал. Учился он хорошо, любил читать и слушать, когда читают. Мы с пионервожатой детского дома Перекрест Евдокией Дмитриевной в то время жили на квартире на деревне Пузовка и часто, уходя домой после работы, Колю брали к себе домой. И он, приходя к нам, просил на «почитать книжки».

В начале 1945 года меня перевели на работу в Погореловский детский дом, и мы встретились с Колей спустя 18 лет.

**Из воспоминаний воспитанницы Никольского детского дома
Евгении Павловны Буняк (Романовой),
проживающей по адресу: Вологодская область,
Белозерский район, деревня Калиновка
(написаны 23 ноября 1995 года)**

Я — Женя Романова, сейчас Евгения Буняк, воспитывалась в Никольском детском доме с 7 до 14 лет. До этого 2 года была в Красковском д/д (дошкольном) под Вологдой. Оттуда вместе с Колей Рубцовым прибыл в с. Николу. Училась с ним все 7 лет в одном классе. Колю помню невысоким мальчиком, кареглазым. Он выделялся среди мальчишек, но не бойкостью, а каким-то внутренним умом, я верховодила среди девчонок, но была, как меня звали воспитателем, бойкушей. Николы любили и дети и воспитатели, это видно даже по фотографиям, он всегда рядышком со взрослыми. Воспитатели иногда на выходной брали к себе домой некоторых детей. Я часто бывала в семье воспитательницы Клавдии Васильевны Игошевой в д. Игошево. Она до сих пор жива, живет в г. Вологде. Несколько лет назад, мы группа бывших воспитанников д/д, побывали у нее в гостях. Об этой воспитательнице у меня самые добрые чувства и воспоминания. Помню завуча д/д Валентину Александровну Драницыну, сейчас живет в г. Череповце, и конечно директора д/д Вячеслава Павловича Брагина, от него мне доставалось наказаний больше всех и заслуженных и не очень. Он живет в г. Тотьма и когда мы, бывшие воспитанники, несколько лет назад пришли к нему в гости, он сразу не задумываясь, узнал только меня. Наш д/д находился в двух зданиях: в одном — столовая, кухня, канцелярия, квартира директора и зал, фойе, во втором здании двухэтажном находились спальни, внизу жили мальчики, на втором этаже — девочки. В Новый год мы обычно поздравляли друг друга записочками, мы мальчиков, они нас. Часто записки писали стихами. У Коли в д/д была, можно сказать первая

«любовь» — дружба. Часто можно было их увидеть вдвоем — его и девочку Таню Шевелеву (ныне Силинская), живет в Череповце, моя нынешняя подруга, до сих пор не потеряли с ней связь. Это очень скромная застенчивая девочка (такая и сейчас). В д/д было подсобное хозяйство, огород большой, лошадь «Охочая» и др., была собака «Розка». Мы с Колей очень любили животных и часто находились около лошади, кормили ее, чистили, отпускали побегать собаку (она была на привязи). К праздникам мы готовили концерты, в д/д был хоровой кружок, физкультурный, Коля играл на гармошке, ставили небольшие шутки-инсценировки, с концертами ездили на лошади по деревням, даже зимой. Кормили нас может по военным меркам и неплохо, но еды всегда не хватало, ели сырую картошку, делали набег на колхозные поля, особенно за горохом. Все были худенькие, тощие, остриженные — на одно лицо. Помню, самым худеньким давали на ужин стакан молока, усиленное питание называлось, над окошечком кухни вывешивались список кому есть молоко, меня в этом списке никогда не было, зато внизу была приписка — Романовой — луковица у меня болела десна.

До сих пор не люблю и не пью молоко, зато люблю лук. Раз в месяц нам отмечали дни рождения. Мы с Колей родились в январе, он 3-го, я 2-го, поэтому нам отмечали вместе. Давали в этот день драже — цветные горошинки, как на чудо смотрели мы на эти шарики, пересчитывали, лизали, оттягивали минуту, когда они попадут в рот, а с каким удовольствием сосали (нет, нет не жевали), а сосали медленно, растягивали удовольствие. До сих пор помню вкус этих горошин. В школе Николай Рубцов учился на 5, редко получал четверки. Его сочинения часто читал вслух перед классом, мои тоже иногда. В последствии я работала около 20-ти лет внештатным корреспондентом в городской газете г. Череповца. После 7-ми классов нас с Тоней Шевелевой отправили в Тотемский д/д в 8 класс, Коля поступил в лесной техникум. Мы его последний раз встретили в магазине в Новый год, мы покупали елочные игрушки. Затем наши пути разошлись. Увидела Н. М. Рубцова много лет спустя по телевизору, читал свои стихи, совершенно другой человек, ничего оттого Коли Рубцова не осталось. Я написала ему письмо «на деревню дедушке» в Вологду, союз писателей, но ответа не получила, толи он письмо не получил, толи не ответил. Воспитанников д/д судьба разбросала по всей стране, с некоторыми связь поддерживаю, один раз встречались. Среди нас рабочие, учителя, медсестры и самое главное все стали настоящими людьми, никто не встал на преступный путь. Это самое главное. Мы все гордимся, что из нашей среды вышел великий поэт России и сожалеем, что так несладко сложилась его судьба. Талантливые люди всегда живут ярко и недолго.

**Из воспоминаний воспитанницы Никольского детского дома
Павлы Михайловны Чепуровой, проживающей по адресу:
Вологодская область, Тотемский район, п/о Погорелово
(написаны в 1995 году)**

Я, Чепурова Павла Михайловна (бывшая Лапина) работала в д/д с середины августа 1950 г. В то время, когда я прибыла на работу в д/д из воспитательского состава была только Корюкина Александра Ивановна, проработавшая в д/д в то время 1 год, остальной коллектив был уволен из д/д. Директора, завуча не было.

Был еще на должности пионервожатого из воспитанников д/д, умеющий играть на баяне Слободин Вася. Воспитанников тогда было около 100, а может и более. С питанием в то время было плохо. На каждого ребенка давали 500 гр. хлеба (какая-то смесь одной муки с гороховой) На 10 ведер воды закладывали 3 кг. Пшено, 300 гр. Масла с луком, картофеля не было. Утром и вечером давали по пайке (как тогда называли) хлеба, чай и кусочек масла. Малыши были обязаны выносить из столовой или хлеб или масло для старших мальчиков.

С этим боролись, но все равно удавалось это сделать. В первый день меня воспитанники встретили неприятливо за то, что я не разрешила малышам выносить хлеб. Даже угрожали что-то со мной сделать, когда я пойду домой. Перед уходом я специально зашла в спальню к старшим мальчикам. Я их спросила: почему вы такие злые и всех ненавидите? Они ответили — что нас бьют, обедают и т. д. Но я им сказала: — что ведь я вас не била, вашего не ела, вы меня не знаете, а так на меня злобно смотрите. Завязался у нас душевный разговор и после этого у меня в течении всей работы в д/д столкновений в части дисциплины не было.

О зданиях где жили дети.

В одном здании кухня, рядом столовая, где стояли 4 большие стола со скамейками, столы ничем не прикрыты. Остальные комнаты пусты, полы не крашены, в учительской стоял один старый письменный стол и несколько тоже старых стульев.

В спальнях: старые железные кровати, прикрытые грязными ватными тюфяками, старыми шерстяными одеялами. В большинстве порезанными, под одеялами была ворованная сырая или печеная картошка. На некоторых кроватях были, если так можно сказать, подушки из сбившейся грязной ваты без верхних наволочек, простыней вообще не было. Вот в такой обстановке мы с Александрой Ивановой начали учебный год. Конечно в первый месяц были прогулы занятий, воровство на участках местных жителей. В сентябре наш педколлектив пополнился, прибыла пионервожатая Перекрест Евдокия Дмитриевна, воспитательница Алексеевская Антонина Михайловна (теперь Жданова). Теперь мы в четвером стали работать. А вскоре прибыли в д/д директор Никонова... и завуч Мишурунская О... жительница г. Тотьма. Через неделю Мишурунская уволилась, а Никонова (эвакуированная из Ленинграда) с месяц работала. Это женщина, умеющая работать с такими детьми. При ней произошли некоторые изменения в жизни д/д в лучшую сторону. Но она тоже постаралась уехать. И мы опять остались в четвером. Я получила приказ РОНО на должность завуча. В конце октября приехала новая директор, по сравнению снами женщина пожилая, знающая жизнь, работавшая в колонии малолетних преступников — это Ирадионова Анна Георгиевна. Она и работала в д/д до конца войны. Наш д/д пополнился новыми детьми из детприемников и оставшихся без родителей их близлежащих населенных пунктов. Из детприемников большинство убежало, иногда по 10 и более человек. Жизнь в д/д постепенно начинала улучшаться, не стало прогулов на занятиях в школе, дети не стала бродить по деревням.

В октябре 1943 г. в наш д/д привезли группу воспитанников из Красковского д/д Вологодской области. Было 4 мальчика и 16 девочек. В этом числе был и Коля Рубцов (Рубцов Николай Михайлович, будущий поэт). По сравнению с нашими детьми выглядели они прилично, на них были серые х/б пальтишки, серые шапки,

все скромные, дружные. Наши дети хорошо приняли их в свою семью. В школе для них открыли дополнительный первый класс. И вот, как мне кажется, первой их учительницей была Шишкина Лидия Михайловна. Она до этого работала в Суворовской начальной школе или Слободина Нина Александровна. Как трудно было тогда обучать детей. Два букваря на класс, писали на старых листах журналов и газет, перья привязывали к палочкам. Уроки готовили в школьных помещениях, т. к. в д/д готовить негде было. А в зимнее время старшие дети занимались около топящихся печек по очереди или при свете таких «ламп». Несмотря на такие трудные условия жизни наши дети учились на большинство на «4» и «5».

О Рубцове Н. М. я помню, что это был смуглый, красивый, всегда аккуратный мальчик, отлично учился, был хорошим товарищем, всегда скромный. Вместе с Витей Горюновым любили ухаживать за жеребенком. О развитии талантов у детей в то время нечего было и говорить. Жили только так, чтоб выжить. В д/д не было даже библиотеки. Одно здание кроме кухни, совершенно не отапливалось. Колхозы не могли обеспечивать д/д дровами. Дрова заготавливали работники и воспитатели д/д. Летом дети таскали сучья из ближайшего леса. Директор д/д Ирадионова большое место в жизни детей отводила труду. Все дети, были разбиты на бригады. У каждой бригады была своя грядка, где они выращивали овощи. Все старались, чтоб на их грядке овощи были лучше. Большое внимание уделяли выращиванию картофеля. Все старались, чтоб меньше было травы, лучше окуплено. Росла прекрасная картошка. Хватало своей на целый год, дети перестали ходить по чужим огородам. Большим уважением среди детей пользовалась пионервожатая Евдокия Дмитриевна. Несмотря на такую скудную жизнь она могла организовать детей на любое внеклассное мероприятие. Очень хорошо проходили в д/д новогодние елки, такие праздники как 1 мая, Октябрьская революция, восьмое марта. Жители близлежащих деревень любили ходить на наши праздники, а так же не забывало и сельсоветское начальство. В последние годы моей работы директором д/д работал Брагин Вячеслав Павлович. При нем и реформировали д/д. Я в это время работала преподавателем русского языка в пятых классах. Ушла из д/д ввиду семейных обстоятельств. Взрослого Николая Рубцова я не видала. Мы из Николы уехали в октябре 1952 года и до сих пор живем в Погорелове. Я 20 лет работала учителем начальных классов. Теперь я на пенсии. В марте исполнится 75 лет.